

Глава 431. Смерть Чан Шань Иня

Разум Фан Юаня проник в его отверстие.

После того, как белое костяное колесо вошло в его отверстие, оно плыло вдоль волн его истинно золотого первобытного моря, наполовину погружаясь и наполовину плавая, показывая безжизненный вид.

Гу черви, естественно, получают травму, повреждаются или даже умирают.

«Это белое костяное колесо уже на грани разрушения и больше не может быть использовано, если я не смогу найти костяное бамбуковое Гу и объединить его с призрачным огнем Гу, чтобы восстановить его», - подумал Фан Юань.

Многие Гу не предназначены для человеческих тел.

Например, дымящий волк Гу специально используется для лечения травм волков, в то время как другие Гу, например, чугун Гу используются для лечения сороконожки золотой бензопилы.

«Говоря о боевом костяном колесе Гу, оно на самом деле довольно знаменитое, так как его использовал демонический Гу восьмого ранга бессмертный Шэнь Цзе Ао. Он также был известен как гордый господин костяных демонов. Его талант был выдающимся и шокирующим. Когда он стал бессмертным шестого ранга, ему не хватало шестого ранга. Он придумал убийственный ход, известный как белая костяная колесница. Она состояла из многих Гу пятого ранга, таких как белое костяное колесо, и имела силу, сравнимую с шестым Гу!»

«Благодаря своей изобретательности Шэнь Цзе Ао достиг восьмого ранга и сделал свой убийственный ход «поле битвы белой кости» известным в мире; это был убийственный ход, который объединил силу трех бессмертных Гу, он был еще более мощным, чем раньше. Он использовал это, чтобы доминировать в мире, убивая бесчисленное количество бессмертных Гу, его свирепое имя распространилось, когда он заставил праведный путь быть беспомощным. Когда я смогу достичь такой стадии?»

В своей прошлой жизни Фан Юань жил около пятисот лет и стал бессмертным шестого ранга Гу, он был в одном шаге от седьмого ранга. Когда он позже усовершенствовал весенне-осеннюю цикаду, он был атакован праведным путем и, следовательно, сам взорвался.

Каждый раз, когда он думал о предке кровавого моря, гордом господине костяных демонов, почтенном демоне призрака души, ведь все они были удивительными персонажами, то Фан Юань не мог не быть впечатлен.

«Как человек, живущий в настоящем веке, я должен быть таким, свободным от мира смертных, делать вещи без беспокойства, убивать тех, кого я не люблю. Когда мое сердце зло, я убиваю всех существ, и когда я добродетелен, я благословляю мир. Мир движется по моим эмоциям, я доминирую над всем, любой враг, который противостоит мне, попирается. О, это настоящая свобода, веселая и беззаботная жизнь!»

Фан Юань испустил сердечный вздох и достал из кармана яркую жемчужину Гу.

Яркая жемчужина Гу была уже пыльной, ее свет был тусклым. В ней было запечатано бессмертное путешествие Гу, его аура также исчезала.

Фан Юань вынул темного Гу.

Этот Гу и пыльный Гу выглядели почти одинаково, как кокон шелкопряда, но только этот Гу был темно-черного цвета.

Фан Юань передал свою первобытную сущность, черный кокон шелкопряда поднялся, десять усиков скрутились, извиваясь, как змеи, и он взобрался на яркую жемчужину Гу.

В мгновение ока яркая жемчужина Гу была окутана черным коконом шелкопряда.

Это было известно как «бросание жемчуга в темноте», он был разработан во время битвы пяти регионов, чтобы полностью скрыть ауру Гу червей.

Из-за этого аура неподвижного бессмертного путешествия стала еще слабее.

«Воин Чан Шань Инь, ты пытаешься запечатать эту прекрасную нефритовую бабочку?» - Гэ Яо стояла в стороне и постепенно поняла намерение Фан Юаня.

Фан Юань загадочно улыбнулся и спрятал темную жемчужину в карман, продолжая изучать поле боя.

Это поле битвы было создано двадцать лет назад, после битвы между Чан Шань Инем и Ха Ту Гу.

Чан Шань Инь был мастером четвертого ранга пиковой ступени Гу, в то время как Ха Ту Гу уже был мастером пятого ранга начальной ступени Гу, который также возглавлял большую группу подчиненных.

Изначально они были друзьями детства, но влюбились в одну и ту же женщину. Женщина, в конечном счете, выбрала Чан Шань Иня, и с тех пор Ха Ту Гу наполнился ревнивой яростью. Это привело к непрекращающейся вражде между ними, ненависти, которую можно было смыть только кровью другого.

После того, как Ха Ту Гу отравил мать Чан Шань Иня, чтобы найти снежного Гу, он повел волчьи стаи глубоко в ядовитые равнины.

Когда он достиг равнин, Чан Шань Инь устроил там засаду. Когда Ха Ту Гу привел свою группу бандитов, большие группы волков атаковали со всех сторон.

Это была ожесточенная борьба насмерть, пока не зашло солнце.

В конце концов, все волки были убиты, а бандиты были либо тоже убиты, либо бежали. Чан Шань Инь был на пределе своих возможностей, и первобытная сущность Ха Ту Гу была исчерпана. Они начали драться голыми руками.

Оба мужчины сражались до тех пор, пока их глаза не покраснели, и они не использовали все в своем окружении, чтобы получить преимущество.

Они боролись вместе, кусали зубами, царапали руками, пока, наконец, не израсходовали все свои силы и не рухнули на землю, едва набравшись сил, чтобы дышать.

Враги жизни и смерти, когда-то несравнимо близкие друзья, были всего в двух или трех шагах друг от друга, но все, что они могли делать, это хватать ртом воздух и смотреть друг на друга.

Они были могущественными мастерами Гу, один - праведным героем, другой - демоническим дьяволом, но оба потеряли свою силу. В этот момент оба были хрупкими, как дети, и если бы

кролик прибежал и закрыл им лицо, они задохнулись бы до смерти.

Они зашли в тупик, как вдруг Ха Ту Гу внезапно разразился сердечным смехом. В конце концов, он был мастером Гу пятого ранга, и его первобытная сущность восстанавливалась быстрее, чем у Чан Шань Иня.

Его первобытная сущность восстановилась первой, достаточно, чтобы бросить ядовитое костяное копьё.

Видя, как в него стреляют костяным копьём, глаза Чан Шань Иня расширились, и в нем возник чудесный взрыв силы.

Используя всю свою силу, он сумел повернуть половину своего тела, но ядовитое костяное копьё, которое было направлено в его голову, пронзило его грудь.

Интенсивность боли заставила Чан Шань Иня зарычать, но, полагаясь на силу волка Гу, чтобы увеличить свою силу, он сумел сломать копьё и крепко сжать его в руке. Медленно он потащил свое тело в сторону Ха Ту Гу.

В конце концов, Чан Шань Инь взял ядовитое костяное копьё и вонзил его в глаза Ха Ту Гу, положив конец жизни своего смертельного врага.

Хотя Чан Шань Инь победил, яд костяного копья уже распространился по всему его телу.

Используя всю первобытную сущность, которую только что восстановил, он активировал захоронение волчьего плода Гу.

Этот Гу использовал сто восемь различных видов беременных волчиц, и его специальностью было спасение жизни. Если бы у них оставалось одно дыхание, пользователь мог бы быть спасен.

Чан Шань Инь использовал Гу, просверлил землю и заснул.

Около тридцати лет спустя мастер третьего ранга Гу, Ма Хун Юн, был загнан на поле боя стаей волков. В отчаянии, он случайно сумел найти похороненного Чан Шань Иня.

После того, как Ма Хун Юнь спас Чан Шань Иня, последний не только помог ему отразить нападение волков, но и помог ему стать одним из четырех великих полководцев. В будущей борьбе за власть на пастбищах Чан Шань Инь внес бесчисленные заслуги, а Ма Хун Юн, который родился рабом, стал лордом императорского двора.

Чан Шань Инь испытал как взлеты, так и падения жизни, его история была легендарной. Его история широко распространилась по всему северу, это не было секретом.

Позже, с помощью Ма Хун Юня, он стал бессмертным Гу седьмого ранга, получив титул «генерал небесного волка» и еще больший авторитет.

В конечном счете, сопротивляясь вторжению на центральный континент, он погиб в битве, и его потомки передали его биографию – именно поэтому Фан Юань был так хорошо осведомлен о его истории.

«Хм? Я нашел его!»

Его долгим поискам, наконец, пришел конец.

Фан Юань шагнул вперед и обнаружил огромный волчий хвост на траве.

Волчий хвост, весь в грязи, был покрыт ядовитой травой, и его почти не было видно. Если бы не настойчивость и тщательные поиски Фан Юаня, его было бы невозможно найти.

«Первоначально, когда Ма Хун Юн убегал, он споткнулся об этот волчий хвост. Когда он потянул волка за хвост, он спас не только Чан Шань Инь, но и себя»

Фан Юань был переполнен эмоциями, он схватил волчий хвост и насильно вытащил его.

Внезапно земля скорчилась, и из-под земли появилось огромное тело волчицы, глаза ее были закрыты, все тело покрыто фиолетовым мехом, а живот был белым.

Она была огромна; даже лежа она была выше человека.

Гэ Яо поспешно подбежала, ее лицо покраснело от удивления: «Что это за волк, почему он такой большой? Ах, он похож на волчицу, посмотри на ее живот, она, должно быть, беременна!».

«Это не волк, это Гу», - Фан Юань сказал, вынимая острый нож из движущейся чашки Гу.

Он разрезал брюхо волка, в результате чего появилась длинная рана.

Немедленно выпуклый живот волка был разорван, и большое количество околоплодных вод, смешанных с кровью, изверглось по всей земле; нижняя часть тела Фан Юаня была пропитана этим.

Гэ Яо увидела, что происходит, и поспешно отпрыгнула, чтобы не стать жертвой грязи.

Затем она удивленно раскрыла рот и закричала: «Почему в утробе волка человек?».

Поскольку околоплодные воды продолжали вытекать, человек также вышел. Это был настоящий Чан Шань Инь!

Его глаза были закрыты, и его тело было полно ран, особенно часть с торчащим копьём. Он был покрыт густыми околоплодными водами, выражение его лица выражало сильную боль, а кожа была зеленой.

Фан Юань быстро присел на корточки и протянул руки. Похоже, он наблюдал за травмами Чан Шань Иня, но на самом деле, он тайно ущипнул его за шею.

Бедный Чан Шань Инь, герой, которому удалось убить своего врага и прожить еще двадцать лет, используя своего червя Гу. Примерно через десять лет явился его обреченный товарищ и спас его. Но теперь, когда Фан Юань вмешался, будущее этого человека, знаменитого «генерала небесного волка» и будущего бессмертного седьмого ранга Гу было убито.

Чан Шань Инь умер в бессознательном состоянии, не в силах сопротивляться, испустив лишь слабый вздох.

Когда Фан Юань убил его, его тело даже не дрогнуло. Излишне говорить, что, поскольку он был без сознания, он не мог самостоятельно взорвать своих Гу червей.

Разум Фан Юаня вошел в его отверстие и сразу же нашел несколько черепашьих дыханий Гу внутри.

Дыхание черепахи Гу было хранением Гу, как яркая жемчужина Гу, оно использовалось для того, чтобы загерметизировать червей Гу.

Перед тем, как Чан Шань Инь вошел в брюхо волка, чтобы предотвратить голод и смерть Гу червей, он запечатал своих Гу червей один за другим в черепаховом дыхании Гу.

Они были четвертого ранга, в форме овальных камней и немного больше кулака. Поверхность камней была покрыта отметинами, похожими на черепаший панцирь.

Фан Юань немедленно уточнил этот Гу.

Он вынул всех черепах и под бдительным взглядом Гэ Яо раздавил их всех одну за другой, чтобы показать Гу внутри.

Было в общей сложности восемь Гу пути порабощения, все они были драгоценными червями четвертого ранга. Некоторые из них были даже дороже обычного пятого ранга Гу. Чан Шань Инь тщательно организовал эту коллекцию, и с этим набором Гу он сделал себе репутацию в северных равнинах. Используя этот набор Гу, он убил мастера Гу пятого ранга раньше.

И с помощью цикады все они стали собственностью Фан Юаня.

«И теперь у меня наконец-то есть превосходный набор Гу четвертого ранга из северных равнин!» - уголки его рта изогнулись в слабой улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/472323>